

УДК 332.64:332.1:330.142

А. П. Геврасёва

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье рассматриваются теоретико-методологические положения стоимостной оценки регионального капитала, основу которых составляет рентный подход. Являясь составной частью национального капитала, региональный капитал имеет свои характеристики, обусловленные региональными особенностями его воспроизводства и возрастающей ценностью его структурных элементов во времени.

Совокупность таких факторов, как местоположение, уровень отраслевой специализации и структуры экономики, наличие конкурентных преимуществ, особенности регионального развития, определяет специфику рентных отношений на уровне региона. Систематизация подходов к исследованию сущности ренты позволяет сделать вывод, что появление новых ее видов изменяет содержание и характер рентных отношений. Автором обоснована значимость интеллектуальной и природной (экологической) ренты для обеспечения экономического роста территории, носителями которых являются человеческий и природный (экологический) капиталы соответственно.

Стоимостная оценка регионального капитала исходит из характеристик его системообразующих элементов и учитывает особенности их воспроизводства. В работе автор использует международные и национальные нормативные документы, разработки отечественных ученых и собственный инструментарий, которые в совокупности позволяют сформировать комплексный подход к стоимостной оценке регионального капитала. Основу его оценки составляют человеческий, физический и природный (экологический) капиталы, применение соответствующих коэффициентов капитализации к которым показывает их возрастающую ценность во времени. Результаты проведенной оценки указывают на значимость человеческого капитала как ресурса регионального и национального развития.

Ключевые слова: рента, рентный подход, интеллектуальная рента, экологическая рента, региональный капитал, человеческий капитал, физический капитал, экологический капитал.

Для цитирования: Геврасёва А. П. Стоимостная оценка регионального капитала // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2022. № 2 (262). С. 72–78.

A. P. Gevrasyyova

Francisk Scorina Gomel State University

VALUATION OF REGIONAL CAPITAL

The article discusses the theoretical and methodological provisions of the valuation of regional capital, which is based on the rental approach. Being an integral part of national capital, regional capital has its own characteristics, due to the regional characteristics of its reproduction and the increasing value of its structural elements over time, which allows them to generate a certain income.

The combination of factors such as location, level of industry specialization and structure of the economy, the presence of competitive advantages, features of regional development determine the specifics of rental relations at the regional level. Systematization of approaches to the essence of rent allows us to conclude that the emergence of its new types changes the content and nature of rent relations. The author substantiates the importance of intellectual and environmental rent for ensuring the economic growth of the territory, the carriers of which are human and environmental capital.

The valuation of regional capital is based on the characteristics of its backbone elements and takes into account the peculiarities of their reproduction. In this work, the author uses international and national regulations, the developments of domestic scientists and his own tools, which together make it possible to form an integrated approach to the valuation of regional capital. The basis of its assessment is human, physical and environmental capital, the application of appropriate capitalization ratios to which shows their increasing value over time. The results of the assessment indicate the importance of human capital as a resource for regional and national development.

Keywords: rent, rent approach, intellectual rent, ecological rent, regional capital, human capital, physical capital, ecological capital.

For citation: Gevrasyyova A. P. Valuation of regional capital. *Proceedings of BSTU, issue 5, Economics and Management*, 2022, no. 2 (262), pp. 72–78 (In Russian).

Введение. Реализация модели устойчивого развития на региональном уровне обуславливает необходимость определения теоретико-методологических основ стоимостной оценки регионального капитала.

Региональный капитал представляет собой часть национального капитала, связанную с региональными особенностями его воспроизводства. Рассматривая национальный капитал с позиции национального богатства страны, исходим из содержания его основных структурных элементов – физического (произведенного), человеческого и природного (экологического) капиталов. Возрастающая ценность их во времени и возможность получения дохода определяют рентный подход в качестве научной основы исследования.

В большинстве работ рентный подход сводится к рассмотрению природной ренты. Это обстоятельство существенно снижает масштабы исследований и не отражает реальную специфику рентных отношений в регионе. Переход общества на новый этап развития обуславливает появление новых форм рентных отношений, которые изменяют представление о классических видах ренты и особенностях их проявления на региональном уровне. Исследованию содержания ренты посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых, как М. А. Бакимова, В. И. Башуна, Т. М. Братенковой, С. Г. Вегеры, Р. С. Гринберга, Е. И. Давыденко, А. И. Добрынина, С. В. Ефимовой, А. В. Неверова, Р. П. Куряшовой, Л. В. Левченко, В. А. Мещерова, Ю. М. Пашина, Н. Н. Скорых, Н. В. Тумаланова, Ю. В. Яковца, С. А. Яцкова.

Прикладной характер теории ренты находит в вопросах оценки национального богатства, инструментарий которого широко представлен в международной практике [1–5]. Основываясь на положениях расширительной концепции Всемирного банка в отношении системообразующих элементов национального богатства и методологии расчета показателей на основе рентного подхода, изложенной в отечественных и зарубежных работах, с учетом предложенного автором инструментария проведена оценка регионального капитала Гомельской области.

Основная часть. Развитие экономических отношений на региональном уровне обуславливает возможности получения дополнительного дохода посредством эффективного использования природных ресурсов и преимуществ разделения труда. Сущность таких отношений выражает понятие ренты, которая представляет собой определенный доход капитала, имущества или земельного участка, не требующий от своих получателей предпринимательской деятельности [6].

Рассматривая регионы как сложные многоаспектные системы, рентные отношения возникают в силу их различий в географическом положении, природно-климатических условиях, трудовых ресурсах, территориальной структуре и отраслевой специализации, уровне инновационного развития.

Методологически важным для регионального развития является понимание сущности ренты, исходя из теоретических положений и накопленного опыта по вопросам рентных отношений. Анализ отечественных и зарубежных исследований приводит к следующим подходам:

1) классический – определяет земельную ренту в качестве объекта рентных отношений (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс);

2) неоклассический – характеризует появление новых видов ренты и базируется на объединении теории полезности с общественными издержками производства, изучении причин нарушения равновесия и условий динамики, теории производства и распределения (Л. Вальрас, Дж. Ворчестер, У. Дживонс, Дж. Кларк, А. Маршалл, П. Самуэльсон и др.);

3) институциональный – находит отражение в рамках теории поиска ренты (Дж. Бьюкенен, Т. Веблен, У. Гамильтон, Д. Коммонс, Р. Коуз, Д. Норт, Г. Таллок, Р. Толлисон).

Экономическое учение исходит из содержания классических видов ренты – абсолютной, дифференциальной (I и II типов), монополевой и квазиренты. Основу определения абсолютной ренты составляют такие факторы, как местоположение региона, наличие полезных ископаемых, отраслевая специализация, климатические условия. Для обеспечения сбалансированного экономического роста регионов важную роль играет дифференциальная рента I и II типов. Дифференциальная рента I типа позволяет получить дополнительный доход посредством использования возможностей региона, обусловленных его географическим положением, наличием транспортной и иной инфраструктуры, природно-ресурсным и трудовым потенциалом, уровнем экономического развития, степенью интеграции в систему мирового и национального рынков. Дифференциальная рента II типа определяет получение дополнительной прибыли при инвестировании средств в инновационное развитие региональной экономики на основе применения новых знаний, компетенций и технологий.

Монопольное положение государства в отношении определенных видов ресурсов обуславливает появление монополевой региональной ренты, которая позволяет получить дополнительный доход за счет использования не только ресурсного потенциала территории, но

и новых технологий, обеспечивающих переработку этих ресурсов и выпуск ограниченной номенклатуры изделий.

Эволюция содержания понятия ренты показывает, что под воздействием научно-технического прогресса к традиционным видам ренты добавляются такие виды ренты, как технологическая, интеллектуальная, информационная, инновационная [7, 8]. Все они имеют интеллектуальную природу, обусловленную применением человеческого капитала как фактора жизнедеятельности территории.

Интеллектуальная рента обладает определенными характеристиками, что позволяет рассматривать ее как дифференциальную ренту, монопольную ренту и квазиренту. Дифференциальная рента определяет получение дополнительного дохода вследствие совершенствования технологии производства. Монопольная рента возникает тогда, когда продукция имеет инновационный характер, что определяет ее монопольное положение на рынке и позволяет за счет установления высоких цен обеспечить сверхдоходность. Увеличение спроса на продукцию обуславливает появление квазиренты.

Интеллектуальная рента является результатом интеллектуальных способностей человека, т. е. носителем данной ренты выступает человеческий капитал, который является основополагающим фактором экономического роста. Способности человека имеют двойственную природу, обусловленную, с одной стороны, его физиологическими и умственными особенностями, системой семейных ценностей, культурой и воспитанием, с другой стороны, в процессе становления человека определяющую роль играют система образования и здравоохранения, среда и условия жизнедеятельности. Рассматривая их в совокупности как факторы формирования интеллектуальных способностей человека, именно знания, умения, навыки и опыт позволяют обеспечить получение дополнительного дохода, который по-новому дает представление о сущности рентных отношений, определяя дальнейшие направления и возможности регионального развития.

Реализация модели устойчивого развития обуславливает возникновение экологической ренты как выгоды, получаемой от использования экологических ресурсов территории. Понятие экологической ренты является сравнительно новым и рассматривается с различных позиций как [9]:

– структурный элемент воспроизводственной ренты, который обеспечивает сохранение экологического равновесия и способствует воспроизводству природных комплексов (А. В. Неверов, Е. Я. Власова, Е. В. Садченко, М. В. Федоров, Я. Я. Яндыганов);

– часть земельной ренты, которая возникает вследствие применения более эффективных техники и технологии, способов организации производства, направленных на улучшение качества земель и сохранение их природных свойств (П. П. Андрусевич, В. В. Писаренко, А. Н. Ряснянская, А. А. Серов);

– результат присвоения в стоимостной или натуральной форме определенного эколого-экономического эффекта (О. Веклич, Н. Корх, В. Кузин, Л. Новик);

– разница в цене одного и того же объекта, определяемая качеством среды обитания человека (С. А. Булат, Ю. Н. Макаркин, Ю. В. Разовский, Е. Ю. Савельева);

– результат невмешательства в природную среду, что позволяет сохранять ее устойчивость и принести больший эффект, который напрямую зависит от масштаба невовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов (В. П. Гаврилов, С. И. Ивановский).

Экологическая рента – неотъемлемый элемент рентоориентированных отношений региона, поскольку она является результатом использования экологического капитала, который включает запасы ресурсов экосистем, способных воспроизводить (сохранять) экологическое равновесие и связанные с ним экологические блага [10]. Основываясь на методологических положениях теории воспроизводственной ренты А. В. Неверова, основу экологической ренты составляет собственно экологический эффект, который выражается в «сверхприбыли», обусловленной высоким качеством окружающей среды, а также экономией будущих затрат, связанных с воспроизводством средообразующих функций экосистем [11].

В соответствии с рентным подходом носителями экономической ценности являются человеческий, экологический и физический капиталы, которые в совокупности формируют региональный капитал.

Человеческий капитал образует интеллектуальный доход как определенной территории, так и страны в целом. Экологический капитал способствует сохранению экологического равновесия, обеспечивая его поддержание в масштабах планеты, структурно вписываясь в реализацию концепции устойчивого развития как на региональном, так и на национальном уровне. Физический капитал создает материальную основу для получения доходов.

Экономический интерес человеческого и экологического капиталов выражает воспроизводственная рента, структурными элементами которой выступают интеллектуальная и экологическая рента соответственно. Как человеческий, так и экологический ресурсы составляют основу

развития региональной экономики. Являясь основными факторами жизнедеятельности территории, их воспроизводство должно быть бесконечным. Постоянное продуцирование человеческого и экологического капиталов во времени выражает величина капитализированной ренты, которая позволяет получить их стоимостную оценку:

$$C = \frac{R}{q_c},$$

где C – величина капитала (экологического, человеческого); R – величина ренты (экологической, человеческой); q_c – капитализатор (экологической сферы и человеческого капитала).

Воспроизводственная рента в сфере природопользования выражает не только экономическую, но и экологическую ценность природных ресурсов, обусловленную эффективностью их воспроизводства. Длительный период времени создания и воспроизводства природных, в том числе экологических, ресурсов определяет низкие значения капитализатора (до 0,02 и ниже). Таким образом, воспроизводственная рента определяет стоимостную оценку природного капитала, обусловленную эффективностью воспроизводства его экологической составляющей.

Реализация концепции воспроизводственной ренты в отношении человеческого капитала определяет в качестве капитализатора показатель, обратный среднему периоду ожидаемой продолжительности жизни населения.

Природа физического капитала обуславливает отсутствие необходимости применения коэффициентов капитализации, поскольку механизм его воспроизводства основывается на возмещении затраченных средств на их приобретение и использование во времени.

Основные положения концепции Всемирного банка приводят к структуризации регионального капитала и определяют возможности получения дохода от использования каждого его системообразующего элемента [12].

Основываясь на инструментарии оценки экологического и человеческого капиталов, представленного в научных трудах школы профессора А. В. Неверова, используя собственные разработки, проведем стоимостную оценку регионального капитала Гомельской области.

В соответствии с методическим подходом к экономической оценке природно-ресурсного потенциала административно-территориальной единицы в табл. 1 представлены результаты общей стоимостной оценки экологического капитала Гомельской области за 2015 и 2020 гг. [13].

Таблица 1

Общая стоимостная оценка экологического капитала Гомельской области за 2015 и 2020 гг., млн руб.

Показатель	2015	2020	Прирост (убыль), +/-
Сельскохозяйственные земли	2711,4	4569,9	1858,5
Земли под болотами	823,8	1937,5	1113,7
Лесные ресурсы	2426,2	3713,5	1287,3
Водные ресурсы	4741,9	8062,4	3320,5
Биоразнообразие	988,9	1722,6	733,7
Экологический капитал, всего	11 692,2	20 005,9	8313,7

Данные табл. 1 показывают, что на протяжении анализируемого периода наблюдается увеличение стоимости экологического капитала, что связано с существенным ростом стоимости сельскохозяйственных земель (на 1858,5 млн руб.), земель под болотами (на 1113,7 млн руб.), лесных ресурсов (на 1287,3 млн руб.), водных ресурсов (на 3320,5 млн руб.) и биоразнообразия (на 733,7 млн руб.). В структуре экологического капитала Гомельской области наибольший удельный вес приходится на водные ресурсы – 40,5 и 40,3%, сельскохозяйственные земли – 23,2 и 22,8%, лесные ресурсы – 20,7 и 18,6%, земли под болотами – 7,0 и 9,7%, биоразнообразие – 8,4 и 8,6% за 2015 и 2020 гг. соответственно.

Человеческий капитал определяет основу регионального развития. Для его стоимостной оценки используем доходный подход, который рассматривает в качестве источников инвестиций в развитие человеческого капитала непосредственно чистые доходы населения и бюджетные средства государства.

Воспроизводство человеческого капитала определяется той частью чистого дохода, которая остается после расходов для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека (норматив минимального потребительского бюджета). С целью внесения единообразия в меры социальной политики государства, начиная с 15 ноября 2021 г., действует единый социальный норматив – бюджет прожиточного минимума.

Инвестиции со стороны государства представляют собой средства, направляемые на реализацию мер социальной политики в сфере образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, культуры, средств массовой информации, усиления социальной защиты определенных категорий граждан. Поэтому при расчете человеческого капитала величину чистого дохода

населения следует скорректировать на соответствующий коэффициент социальной направленности государственных инвестиций ($K_{\text{СНГИ}}$):

$$K_{\text{СНГИ}} = 1 + P_{\text{ВРП}},$$

где $P_{\text{ВРП}}$ – доля социальных расходов в ВРП.

Основываясь на изложенных положениях, человеческий капитал региона (ЧК) рассчитывается следующим образом:

$$\text{ЧК} = \frac{(\text{СДДН} - \text{МПБ}) \cdot 12 \cdot \text{СГЧН} \cdot K_{\text{СНГИ}}}{q_h},$$

где СДДН – средний доход на душу населения в месяц, руб.; МПБ – минимальный потребительский бюджет, руб.; СГЧН – среднегодовая численность населения, чел.; q_h – капитализатор человеческого капитала.

В табл. 2 представлена стоимостная оценка человеческого капитала Гомельской области за 2015 и 2020 гг. [14].

Таблица 2
Стоимостная оценка человеческого капитала Гомельской области за 2015 и 2020 гг.

Показатель	2015	2020	Прирост (убыль), +/-
Чистый доход на душу населения в месяц, руб.	118,4	165,8	47,4
Среднегодовая численность населения, чел.	1 413 950	1 381 055	-32 895
Коэффициент капитализации	0,027	0,027	–
Коэффициент социальной направленности государственных инвестиций	1,13	1,14	0,01
Человеческий капитал, млн руб.	84 077,8	116 015,9	31 938,1

Данные табл. 2 показывают разноплановые тенденции в изменении стоимости человеческого капитала, что обусловлено снижением среднегодовой численности населения на 32 895 человек и увеличением ожидаемой продолжительности жизни на 0,7 лет. В течение анализируемого периода человеческий капитал региона вырос на 31 938,1 млн руб., или на 37,9%.

Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают не только его воспроизводство, но и способствуют приращению физического и

экологического капиталов за счет знаний, умений и компетенций ему присущих. Именно ему принадлежит определяющая роль в обеспечении сбалансированного развития региона.

Физический капитал включает в себя материальные элементы основных и оборотных средств региональных субъектов хозяйствования. В табл. 3 показана динамика состава и структуры физического капитала Гомельской области за 2015 и 2020 гг. [15].

Таблица 3
Состав и структура физического капитала Гомельской области за 2015 и 2020 гг.

Показатель	2015	2020	Прирост (убыль), +/-
Физический капитал, всего, млн руб.	31 516,4	45 982,0	14 465,6
В том числе:			
– основные средства:			
млн руб.	20 950,2	29 584,0	8633,8
%	66,5	64,3	-2,2
– материальные оборотные средства:			
млн руб.	10 566,2	16 398,0	5831,8
%	33,5	35,7	2,2

Данные табл. 3 демонстрируют, что изменение значений физического капитала региона имеет положительную тенденцию, что связано с приростом как основных, так и материальных оборотных средств. В структуре физического капитала региона наибольший удельный вес приходится на основные средства субъектов хозяйствования, что обусловлено наличием крупного промышленного комплекса.

Региональный капитал, рассчитанный как сумма экологического, человеческого и физического капиталов, увеличился на 42,9% в 2020 г. по сравнению с 2015 г., что вызвано одновременным ростом всех его составляющих. В структуре регионального капитала на человеческий капитал приходится 66,1 и 63,7%, экологический капитал – 9,2 и 11,0%, физический капитал – 24,7 и 25,3% в 2015 и 2020 гг. соответственно.

Заключение. Научную основу исследования составляет теория ренты, развитие основных положений которой приводит к ее новым видам и особенностям. Неизменным является ее содержание. Доходный подход, положенный в основу теории воспроизводственной ренты, позволяет определить экономическую ценность ресурса во времени, отражая альтер-

нативную стоимость его воспроизводства, обусловленную экологоориентированным направлением экономического роста.

Методическую основу исследования составляют разработки отечественных ученых по вопросам стоимостной оценки национального (регионального) капитала (человеческого, природного (экологического)).

Оценка регионального капитала предполагает определение стоимости каждого его элемента – экологического, человеческого и физического капиталов. Будучи индивидуальными по своему содержанию и роли в обеспечении региональных воспроизводственных процессов, они не только способствуют устойчивому развитию, но и определяют возможности экономического

роста территории. Основываясь на соответствующих коэффициентах капитализации, величина каждого вида капиталов отражает экономическую ценность основных и материальных оборотных средств, человеческих и экологических ресурсов во времени.

Результаты проведенного исследования показывают, что в структуре регионального капитала Гомельской области наибольший удельный вес приходится на человеческий капитал, который существенно превалирует над другими видами капиталов. Это свидетельствует о весомом человеческом потенциале региона, реализация которого будет способствовать приращению как физического, так и экологического капиталов.

Список литературы

1. Lange G., Wodon Q., Carey K. The Changing Wealth of Nations 2018: Building a Sustainable Future. Washington: World Bank, 2019. 252 p.
2. The Changing Wealth of Nations 2021: Managing Assets for the Future – International Bank for Reconstruction and Development. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36400> (date of access: 30.08.2022).
3. Ignatieva M. N., Yurak V. V., Logvinenko O. A Natural capital. Approaches to economic assessment // Eurasian mining. 2021. № 1. P. 39–44.
4. Bockstedt J., Druel C., Mishra A. Problem-solving effort and success in innovation contests: The role of national wealth and national culture // Journal of Operations Management. 2015. Vol. 36. P. 187–200. DOI: 10.1016/j.jom.2014.12.002.
5. Zhang L., Huang S. Social capital and regional innovation efficiency: The moderating effect of governance quality // Structural Change and Economic Dynamics. 2022. Vol. 62. P. 343–359. DOI: 10.1016/j.strueco.2022.05.013.
6. Малый экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2000. 1088 с.
7. Ушаков Е. П. Институт рентных отношений природопользования в России // Экономическая наука современной России. 2016. № 1 (72). С. 7–18.
8. Яцкий С. А. Институционализация региональной ренты // Вестник Югорского государственного университета. 2015. Вып. 4 (39). С. 39–46.
9. Вегера С. Г. Земельная рента в современной системе экономических отношений // Вестник Полоцкого государственного университета. 2011. № 14. С. 19–27.
10. Неверов А. В., Масилевич Н. А., Равино А. В. Воспроизводство экологического капитала: концепция и стоимостные инструменты реализации // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2019. № 2. С. 67–72.
11. Экономика природопользования / А. В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А. В. Неверова. Минск: Колорград, 2016. 400 с.
12. The World Bank Group. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (date of access: 30.08.2022).
13. Порядок проведения экономической оценки природно-ресурсного потенциала административно-территориальной единицы (района): ТКП 17.02-15-2016. Введ. 01.08.2017. URL: <http://www.ecoinv.by/ru/standart/tnpainfo.html> (дата обращения: 29.03.2021).
14. Статистический ежегодник Гомельской области, 2021: стат. сб. Гомель: Главное статистическое управление по Гомельской области, 2021. 432 с.
15. Финансы Республики Беларусь: стат. сб. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. 257 с.

References

1. Lange G., Wodon Q., Carey K. The Changing Wealth of Nations 2018: Building a Sustainable Future. Washington, World Bank Publ., 2019. 252 p.
2. The Changing Wealth of Nations 2021: Managing Assets for the Future – International Bank for Reconstruction and Development. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36400> (accessed 30.08.2022).

3. Ignatieva M. N., Yurak V. V., Logvinenko O. A Natural capital. Approaches to economic assessment. *Eurasian mining*, 2021, no. 1, pp. 39–44.
4. Bockstedt J., Druehl C., Mishra A. Problem-solving effort and success in innovation contests: The role of national wealth and national culture. *Journal of Operations Management*, 2015, vol. 36, pp. 187–200. DOI: 10.1016/j.jom.2014.12.002.
5. Zhang L., Huang S. Social capital and regional innovation efficiency: The moderating effect of governance quality. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2022, vol. 62, pp. 343–359. DOI: 10.1016/j.strueco.2022.05.013.
6. Azrilyan A. N. *Malyy ekonomicheskii slovar'* [Small economic dictionary]. Moscow, Institut novoy ekonomiki Publ., 2000. 1088 p. (In Russian).
7. Ushakov E. P. Institute of rent relations of nature management in Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2016, no. 1 (72), pp. 7–18 (In Russian).
8. Yatsky S. A. Institutionalization of regional rent. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yugra State University], 2015, issue 4 (39), pp. 39–46 (In Russian).
9. Vejera S. G. Land rent in the modern system of economic relations. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Polotsk State University], 2011, no. 14, pp. 19–27 (In Russian).
10. Neverov A. V., Masilevich N. A., Ravino A. V. Reproduction of ecological capital: concept and cost tools for implementation. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 5, Economics and Management, 2019, no. 2, pp. 67–72 (In Russian).
11. Neverov A. V., Ravino A. V., Lukashuk N. A., Vodop'yanova T. P., Neverov D. A., Masilevich N. A., Trich Y. A., Al-Fayad A. H. A., Khavrus A. I. *Ekonomika prirodopol'zovaniya* [Economics of nature management]. Minsk, Kolorgrad Publ., 2016. 400 p. (In Russian).
12. The World Bank Group. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 30.08.2022).
13. ТКР 17.02-15-2016. The procedure for conducting an economic assessment of the natural resource potential of an administrative-territorial unit (district). Available at: <http://www.ecoinv.by/ru/standart/tnpainfo.html> (accessed 29.03.2021) (In Russian).
14. *Statisticheskii ezhegodnik Gomel'skoy oblasti, 2021: statisticheskii sbornik* [Statistical Yearbook of the Gomel Region, 2021: Statistical compilation]. Gomel', Glavnoye statisticheskoye upravleniye po Gomel'skoy oblasti Publ., 2021. 432 p. (In Russian).
15. *Finansy Respubliki Belarus': statisticheskii sbornik* [Finance of the Republic of Belarus: Statistical compilation]. Minsk, Natsional'nyy statisticheskii komitet Respubliki Belarus' Publ., 2018. 257 p. (In Russian).

Информация об авторе

Геврасёва Анна Павловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины (246000, г. Гомель, ул. Советская, 104, Республика Беларусь); докторант. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: anya1478@mail.ru

Information about the author

Gevrasyova Anna Pavlovna – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Economy and Management. Francisk Scorina Gomel State University (104, Sovetskaya str., 246000, Gomel, Republic of Belarus); post-doctoral student. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: anya1478@mail.ru

Поступила 15.09.2022